

Сираева Гульзира Разамировна

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЛА РОЗЕНБЕРГОВ В РОМАНЕ Э. Л. ДОКТОРОУ "КНИГА ДАНИИЛА"

Статья отражает анализ изучения реальных событий, фактов, документов, которые легли в основу романа Э. Л. Доктору "Книга Даниила". Образы исторических лиц, их действия и эмоциональное состояние сопоставлены в статье с героями романа. Автор романа не намеревался достоверно передать детали событий периода холодной войны, в частности дела Розенбергов об атомном шпионаже, однако данная статья отражает доказательства обратного: многие подробности дела Айзексонов имели историческую основу в деле Розенбергов. Цель автора статьи - установить уровень достоверности описанных в романе событий посредством изучения деталей и проанализировать степень использования художественного вымысла автором романа. В связи с этим нами была изучена историческая основа описываемых событий, проанализирован роман "Книга Даниила", выделены детали романа, описывающие интересующие события, соотнесены с историческими данными и проанализированы по характеру достоверности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 52-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

Статья отражает анализ изучения реальных событий, фактов, документов, которые легли в основу романа Э. Л. Доктороу «Книга Даниила». Образы исторических лиц, их действия и эмоциональное состояние сопоставлены в статье с героями романа. Автор романа не намеревался достоверно передать детали событий периода холодной войны, в частности дела Розенбергов об атомном шпионаже, однако данная статья отражает доказательства обратного: многие подробности дела Айзексонов имели историческую основу в деле Розенбергов. Цель автора статьи – установить уровень достоверности описанных в романе событий посредством изучения деталей и проанализировать степень использования художественного вымысла автором романа. В связи с этим нами была изучена историческая основа описываемых событий, проанализирован роман «Книга Даниила», выделены детали романа, описывающие интересные события, соотнесены с историческими данными и проанализированы по характеру достоверности.

Ключевые слова и фразы: Э. Л. Доктороу; «Книга Даниила»; Пол и Рашель Айзексон; холодная война; атомный шпионаж; дело Розенбергов.

Сираева Гульзира Разамировна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
gulzira-s@yandex.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЛА РОЗЕНБЕРГОВ В РОМАНЕ Э. Л. ДОКТОРОУ «КНИГА ДАНИИЛА»

19 июня 1953 года в тюрьме Синг-Синг штата Нью-Йорк в исполнение был приведен смертный приговор, вынесенный Верховным судом США Юлиусу и Этель Розенберг по обвинению в атомном шпионаже в пользу СССР. Несмотря на широкую акцию протеста против жестокости приговора в США и за рубежом, супругов казнили на электрическом стуле. Дело произвело широкий резонанс в обществе: проводились пикеты и забастовки, правительство получало многочисленные письма и официальные обращения с просьбой о помиловании, однако оно осталось глухо к мнению общественности. Это событие стало предметом и многочисленных споров: одни считали супругов Розенберг жертвами политических игр на мировой арене, другие обвиняли их в предательстве и разглашении государственных тайн, сговоре с врагом, шпионаже и передаче состава атомного оружия СССР; некоторые, хотя и допускали их вовлеченность в шпионскую деятельность, полагали, что приговор был слишком жесток для родителей двоих маленьких детей, веривших в улучшение американского общества и его светлое социалистическое будущее. В защиту Этель и Юлиуса выступали Шарль де Голль, писатели Мартен Дю Гар, Томас Манн, Франсуа Мориак, философ Жан Поль Сартр, художник Пабло Пикассо, драматург Бертольд Брехт, ученый Альберт Эйнштейн, папа Римский Пий XII и другие мировые знаменитости [2].

Дело Розенбергов привлекло внимание и американского писателя Э. Л. Доктороу и легло в основу его третьего романа «Книга Даниила» (“The Book Of Daniel” (1971)). Эдгар Лоуренс Доктороу (1931-2015), будучи двадцатидвухлетним студентом колледжа, наблюдал за событиями, происходящими в 1951-1953 гг., и в 1969 году взялся за написание романа, очень напоминающего сюжет нашумевшего судебного разбирательства. Несмотря на существенный объем художественного вымысла, автор сумел четко передать образы участников скандального процесса, их мотивы и цели [5].

«Книга Даниила» не единственное произведение автора, связанное с реальными историческими событиями. Своеобразный способ передачи исторической действительности – одна из особенностей авторского стиля Э. Л. Доктороу. Так, его роман «Марш» описывает поход генерала У. Шермана, роман «Град Божий» описывает судьбы узников еврейских гетто, роман «Всемирная ярмарка» многими критиками признан автобиографическим, а романы «Регтайм», «Билли Батгейт», «Клоака» детально исследуют образ жизни людей изображаемого периода и даже содержат образы реальных исторических личностей.

Роман «Книга Даниила» является ярким примером литературы постмодернизма. Роману присущи такие постмодернистские особенности, как пастиш (синтез черт социального, психологического и политического романа), историческая метапроза (роман связан с событиями периода холодной войны), метапроза (Дэниил, который является рассказчиком, периодически отклоняется от повествуемых событий и углубляется в трагические моменты мировой истории, в частности, рассказывает о методах пыток в разное время в разных странах), временное искажение (повествование в романе идет то о периоде холодной войны, когда главный герой был ребенком и наблюдал суд над родителями, то о революционных движениях 60-х гг., в которых принимала участие его сестра, то рассказчик глубоко погружается в детали мировой истории). Несмотря на тот факт, что Э. Л. Доктороу не ставит перед собой цель ни обвинить Розенбергов в инкриминируемом им преступлении, ни оправдать их, читатель при прочтении принимает ту или иную позицию. Это связано с особой деконструкцией жанра романа, одной из особенностей литературы постмодернизма, ввиду которой, исходя из деталей романа, читатель или оправдывает, или обвиняет героев в государственной измене. Как утверждает сам автор, его основной целью было лишь отражение проявления «левого» движения 30-х гг. и сравнение его с «новыми левыми» 60-х гг. [6]. Мы видим некий исторический подтекст периода холодной войны, выраженный делом Розенбергов, что, в свою очередь, является доказательством присутствия исторической

метапрозы в романе. Таким образом, мы не можем отрицать определенную степень документальности романа. В связи с этим целью данного исследования было изучение исторической основы сюжета романа Э. Л. Доктороу «Книга Даниила»: в частности, достоверности описания дела Розенбергов путем анализа деталей сюжета и образов романа, соотносением их с историческими персоналиями, фактами и документами, в качестве которых выступает личная переписка Юлиуса и Этель Розенберг в период их заключения. В ходе исследования были сделаны соответствующие умозаключения.

Образы Этель и Юлиуса Розенберг нашли воплощение в героях романа Доктороу – Рашель и Пол Айзексон. Рашель и Пол, так же как и их прототипы, были вторым поколением еврейских иммигрантов в США. Однако в биографии героев романа наблюдаются незначительные отклонения: в отличие от Этель, Рашель была единственным ребенком в семье, а у ее прототипа был брат Дэвид Грингласс, сыгравший существенную роль в ее аресте и казни. Автор с частичной достоверностью отразил род деятельности героев: Рашель, как и Этель, некоторое время работала секретарем, а Пол, как и Юлиус, был инженером по образованию, зарабатывая на жизнь ремонтом радиоприемников [5].

Летом 1951 года был арестован Юлиус Розенберг, а через месяц и его жена. Нет четкого упоминания о дате ареста героев, однако в романе упоминается испытание атомного оружия в период их ареста, следовательно, мы можем предполагать, что арест Айзексонов произошел осенью 1949 или 1951 г. С момента ареста до приведения в исполнение приговора дело Розенбергов растянулось на два года. В романе же длительность дела не указана, однако предположительно автор сократил процесс до года, т.к. описан период пребывания детей подсудимых в приюте с осени до лета. Казнь Пола и Рашель также состоялась летом, о чем свидетельствуют детали описания погоды в день похорон: *«Погода была слишком жаркой даже для лета»* [4, р. 220] (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. С.).

В романе описано, что Пола арестовали после допроса одного из близких друзей их семьи, который дал показания против Айзексонов. Необходимо отметить, как мастерски автор передал связь Грингласса и Миндиша: прототип Селига Миндиша, Дэвид Грингласс, был братом Этель Розенберг, в то время как Селиг Миндиш был близким другом, почти членом семьи. Образ доктора Миндиша демонстрирует результат обесценивания семейных ценностей, в то время как сама чета Айзексонов является символом борьбы за свободу и семейное единство. Вскоре после своего ареста Дэвид Грингласс начал сотрудничество с ФБР и дал показания против своей сестры и ее мужа. Здесь необходимо отметить некоторое отступление автора от реальной картины. В обмен на сотрудничество с властями Миндиш, как и Дэвид Грингласс, освобожден после нескольких лет тюремного заключения и жил со своей семьей в отдаленной местности до старости, отказываясь обсуждать дело Айзексонов [Ibidem, p. 196-206].

Во время суда Юлиус Розенберг, отвечая на вопрос о его отношении к СССР и коммунистам, сказал: *«...они многое сделали, чтобы улучшить положение неимущих»* [2]. Как и Юлиус, Пол был благосклонен к идеям коммунистической партии. В романе глава семьи Айзексон с гордостью организует поездку своей семьи и друзей на концерт «гордого темнокожего коммуниста» [4, р. 40] Пола Робсона, который, кстати, являлся реальной исторической фигурой, борцом за права человека, однако в коммунистической партии не состоял. В дороге они поют его патриотические песни, а после концерта компания ввязывается в потасовку с представителями антикоммунистического движения, ожидавшими их в лесу в сопровождении полицейских: их автобус был закидан камнями, а сам Пол был сильно избит, однако остался верен своим убеждениям [Ibidem, p. 41]. Позднее Пол, как и Юлиус, выступал за включение коммунистической партии США в избирательный список и был возмущен, когда получил отказ: *«Это невероятно... что Конгресс США мог принять такой безумный законопроект. Это просто безумие. Если коммунистическую партию не зарегистрируют, это будет нарушением закона»* [Ibidem, p. 67].

Как уже было оговорено ранее, в защиту Розенбергов выступали как знаменитости, так и обычные люди. Активисты не только в Америке, но и во всем мире устраивали демонстрации и митинги с целью привлечения внимания правительства и общественности к столь суровой мере наказания. В митингах участвовали и дети заключенных: Майкл и Роберт Розенберг. Исторические справки утверждают, что они шествовали по улицам с плакатами и транспарантами, содержащими лозунги с просьбой об отмене смертного приговора для их родителей. В романе Э. Л. Доктороу описывает один из митингов в защиту супругов Айзексон: адвокат подводит детей к толпе, она, подхватывая их, несет к сцене на руках, выкрикивая требования об освобождении их родителей [Ibidem, p. 20-22].

В процессе расследования дела Розенбергов Америка наблюдала трогательную историю переписки Юлиуса и Этель. Они писали друг другу и своим детям письма, полные любви и надежды на встречу: *«Дорогой Юли! После нашего свидания ты, конечно, испытываешь такие же муки, как и я. И все же какое чудесное вознаграждение просто быть вместе! Знаешь ли ты, как безумно я влюблена в тебя? И какие мысли владели мной, когда я вглядывалась сквозь двойной барьер экрана и решетки в твое сияющее лицо? Мой милый, все, что мне оставалось, – лишь послать тебе воздушный поцелуй...»* [1]. В романе также присутствуют письма, которые являются, возможно, единственным способом общения Пола и Рашель друг с другом и детьми. Так, Рашель писала своему мужу: *«Мой дорогой Полли! Следует ли мне говорить, что я с нетерпением жду нашего суда? <...> Любовь моя, на суде мы будем сидеть за одним столом. Ты можешь представить, как сложно мне будет сконцентрироваться на официальном процессе?! Так же как и во время встреч с Джейком [Ашером], я буду вынуждена взять себя в руки и не думать о тебе, а ведь это так же сложно, как сделать первый глоток воды после длительной жажды...»* [4, р. 143-144]. После вынесения приговора тюремные власти позволили

супругам Розенберг устроить встречу с детьми. В романе детально описана долгожданная встреча детей с приговоренными к смерти родителями: вместе встретиться им не разрешили, сначала дети пообщались с матерью, а затем с отцом. В следующий раз дети увидят их лишь на кладбище.

Супругам Розенберг был озвучен судебный приговор – смертная казнь. Юлиус Розенберг, прототип Пола, сел на электрический стул первым. До последнего момента у него была возможность избежать казни, выдав шпионскую сеть и оговорив десятки невинных людей, но он этого не сделал. Через шесть минут после казни Юлиуса была казнена и Этель. Несмотря на то, что она была хрупкой женщиной, первый разряд тока не сумел остановить ее сердце. Она умерла лишь после второго разряда. Такая же судьба была уготована автором романа для своих героев. Пол Айзексон был казнен первым. Автор описывает присутствие на казни палача, трех охранников, раввина, двух докторов и трех репортеров [Ibidem, p. 218]. Несколько минут спустя на электрическом стуле оказалась Рашель, которая, так же как и Этель, пережила первый разряд тока и погибла лишь после второго [Ibidem, p. 220]. Герои романа, равно как и Розенберги, так и не признали своей причастности к шпионажу против США.

После того, как судьба советских атомных шпионов была решена, встал вопрос о том, что ожидает их детей. Сыновья Розенбергов Роберт и Майкл были усыновлены социалистическими активистами супругами Мейерпол (Meeropol). В романе же эта роль отведена супругам Левин. Роберт Левин так же, как и Абель Мейерпол, являлся преподавателем и юристом [3]. Автор романа сумел передать благожелательные и дружеские отношения, которые приемные родители установили с детьми: дети прислушиваются к ним, называют их мамой и папой, любят и уважают их. В романе Роберт Левин и его супруга Лиз изображены как честные, отзывчивые, внимательные и заботливые люди и родители. Именно такими и описывает своих приемных родителей и взаимоотношения с ними Роберт Мейерпол в своем интервью [Ibidem].

В романе упоминается фонд Айзексонов, над созданием которого работала Сьюзен Левин-Айзексон, а после ее смерти и ее брат. Сыновьями Розенбергов Робертом и Майклом Мейерпол также был организован фонд имени Розенбергов, который предназначался для образования детей, чьи родители были осуждены на тюремное заключение или смертную казнь за политические преступления.

Главному герою романа присущи частые размышления о политических мотивах тех или иных действий правительства, он комментирует происходящие политические события и анализирует их с точки зрения мирового исторического наследия. Политика, на первый взгляд, является ключевой темой романа. Многие критики даже относили роман к жанру политического романа, с чем автор был категорически не согласен. В центр романа автор выносит тему семьи, семейных отношений, отношений поколений. Дэниил – голос своего поколения, вещающий о политическом давлении на сознание своих соотечественников. Он – типичный представитель общества студентов и интеллектуалов, сочетающий в своем образе весьма противоречивые качества: нарциссизм, эгоизм, ироничность со склонностью к рефлексии, способностью к чуткости, нежным чувствам и переживаниям.

Все вышеупомянутые детали говорят о том, что прообразом сюжета романа стала история дела Розенбергов, а его участники явились героями романа. Дело Юлиуса и Этель Розенберг привлекло внимание всего мира. И тогда, и сейчас оно вызывает многочисленные споры. Эта история легла в основу многих произведений: романов, пьес, художественных и документальных фильмов. Среди них романы «Бегство в Россию» Даниила Гранина, «Под стеклянным колпаком» Сильвии Плат, драма «Юлиус и Этель» Леона Кручковского, роман «Книга Даниила» Э. Доктороу и его экранизация (фильм «Дэниел» режиссера Сидни Люмет), документальный фильм Айви Меерпол «Наследница казни» и другие. Супруги Розенберг стали символом жуткой несправедливости, глубочайшей верности и бесконечной надежды. С одной стороны, дело Розенбергов явилось показательным актом борьбы с коммунизмом, реакцией на вторжение в Корею и испытание атомной бомбы Советским Союзом, с другой – символом жертв капитализма, раздавленных государственной машиной.

История дела Розенбергов произвела немалый резонанс в обществе, а достоверность вовлеченности супругов Розенберг в шпионскую деятельность все еще будоражит умы человечества и продолжает оставаться загадкой. Роман «Книга Даниила» не преследовал цели достоверно отразить историю, но гармонично объединил в себе историческую картину и художественный вымысел, черты романа постмодернизма и реализма, что в очередной раз доказывает высокий уровень литературной гибкости и профессионализма автора.

Список источников

1. **Казнь четы Розенберг** [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/96959/103/Zdanovich_-_100_velikih_kaznei.html (дата обращения: 20.04.2016).
2. **Кузьменко О.** Как в США судили и приговорили к казни супругов Розенбергов [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/sub/ratings/shpiony-podarivshie-atomnyu-bombu-sssr-10562.html> (дата обращения: 20.04.2016).
3. **Children of the Blacklist: Robert Meeropol** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dreamersandfighters.com/cob/doc-meeropol.aspx> (дата обращения: 02.05.2016).
4. **Doctorow E. L.** The Book Of Daniel. N. Y.: Random House, 2007. 220 p.
5. **Lehmann-Haupt Ch.** The Books of the Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/books/00/03/05/specials/doctorow-daniel.html> (дата обращения: 27.04.2016).
6. **The Book Of Daniel Study Guide** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gradesaver.com/the-book-of-daniel> (дата обращения: 01.05.2016).

**REPRESENTATION OF THE ROSENBERGS' CASE
IN E. L. DOCTOROW'S NOVEL "THE BOOK OF DANIEL"****Siraeva Gul'zira Razamirovna***Kazan (Volga region) Federal University
gulzira-s@yandex.ru*

The article represents the analysis of studying the real events, facts, documents, which formed the basis of the novel "The Book of Daniel" by E. L. Doctorow. The prototypes of real historical people, their actions and emotional states are compared in the article with the images in the novel. The author of the novel does not set a goal to convey the details of the events of the Cold War period credibly, in particular the Rosenbergs' case of atomic espionage, however this article represents the opposite: many details of the Isaacsons' case had a historical basis in the Rosenbergs' case. The author's goal is to reveal the level of reliability of the events described in the novel by studying the details and to analyze the degree of using the artistic fiction by the author of the novel. In connection with this, the paper examines the historical basis of the events described, analyzes the novel "The Book of Daniel", highlights the details of the novel, characterizing the events of interest, correlates the events with historical data and analyzes them in relation to the nature of reliability.

Key words and phrases: E. L. Doctorow; "The Book of Daniel"; Paul and Rachel Isaacson; Cold War; atomic espionage; the Rosenbergs' case.

УДК 821.512.142.0

В работе исследован аспект семиотической составляющей парадигмы этнокультурного сознания; выявлены образы, отражающие этико-эстетические представления народа, и факторы, влияющие на процессы трансформации образов в знаки; рассмотрены механизмы перехода архетипа из наиболее архаичных форм мировосприятия к современным (с сохранением в виде рудиментов предыдущих). В качестве константных определены архетипы волос, усов, концепт воина, мотив сокрытия, идеальный образ женщины.

Ключевые слова и фразы: образ; знак; архетип; этико-эстетические представления народа; фольклор; нартский эпос.

Узденова Фатима Таулановна, к. филол. н.*Институт гуманитарных исследований (филиал) Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик
kbigi@mail.ru***ОТ ОБРАЗА К ЗНАКУ: МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАРТСКОГО ЭПОСА)**

Отследить ход стадийных трансформаций текстуально обусловленных образов до независимых знаков этнической идентификации можно по отношению к подавляющему большинству фольклорных представлений. Иногда линия изменений, приводящая в конце концов к национальному знаку, начинается с древнего верования.

К примеру, в своем первоначальном виде усы и борода были свидетельством статуса свободного мужчины. В рамках эпического пространства карачево-балкарской версии «Нартиады» усы героя уже не имеют сакральной нагрузки, однако являются стабильной чертой облика некоторых персонажей:

Ёрюзмек – глава всех нартов...

Темноусый, с глазами, как у барана [2, с. 313]...

Тот, кого Ёрюзмеком звали, узденем был, говорят,

Его усы подобны курпею, говорят [4, с. 355].

Во внешности Ёрюзмека, впрочем, особого акцента на его усы не делается – они присутствуют в текстах констатационно и могут восприниматься просто как попутная, чисто визуальная черта. Некий, так сказать, нарративный акцент, повышенное внимание к усам, можно отметить в сказаниях из цикла «Рачикау»:

Сын Шубадина Ёречыкау – из племени нартов,

Среди нартов он был настоящим богатырем.

Свои усы он, как перевясла, закручивал [1, с. 518]...

Но, как видим, и в этом случае в тексте нет ни малейшего намёка на магическую силу усов. Она отчетливее проявляется в сказаниях адыгской версии нартского эпоса, где эта деталь внешнего облика вполне функциональна: вспомним, что в универсальной сцене отравления героя Бадыноко спасается от ядовитой змеи в чаше махсымы, придавив её (змею) стальными усами, выросшими у него в минуту опасности [9, с. 262].

Некоторые общие мотивы в качестве сюжетобразующих формант могут приобретать национальную специфику. К таковым можно отнести мотив потери волос, выступающих в текстах в качестве носителей силы героя. Латентно он присутствует во многих мифах (шумерских, аккадских), а также обнаруживается в фольклоре